

37. Mirzoev G. B., Jeriashvili N. D., Galoganov A. A. Advokatura v Rossii: uchebnik. 7-e izd. [The Bar in Russia: Textbook. 7th edition]. M. : JuNITI-DANA : Zakon i pravo [UNITY-DANA: Law and Right Publishing house], 2021.

38. Podavat' primer drugim [Setting an Example for Others]. [Electronic resours]. URL : <https://fparf.ru/polemic/interview/podavat-primer-drugim/>.

39. Orlovskie advokaty pomagajut v zakupkah oborudovaniya dlja voynov Kurskogo prigranich'ja [Oryol Lawyers Assist in Procuring Equipment for Soldiers in the Kursk Border Region]. [Electronic resours]. URL : <https://fparf.ru/news/law-chambers/orlovskie-advokaty-pomogayut-v-zakupkakh-oborudovaniya-dlya-voynov-kurskogo-prigranichya/>.

40. O znachimosti vzaimodeystviya advokatury s obshchestvennymi organizatsiyami [On the Importance of Interaction between the Bar and Public Organizations]. [Electronic resours]. URL : <https://fparf.ru/news/fpa/o-znachimosti-vzaimodeystviya-advokatury-s-obshchestvennymi-organizatsiyami>.

41. Akcija dobra «Advokaty — detjam» [«Lawyers for Children» Charity Campaign] [Electronic resours]. URL : <https://fparf.ru/news/law-chambers/aktsiya-dobra-advokaty-detyam/>.

42. «Krokus»: dva ugolovnykh dela, bolee 300 obrativshih'sya za pomoshh'ju [«Crocus»: Two Criminal Cases, More Than 300 Applicants for Assistance]. [Electronic resours]. URL : <https://fparf.ru/news/fpa/krokus-dva-ugolovnykh-dela-bolee-300-obrativshikhsya-za-pomoshchyu/>.

Наталья Евгеньевна Коваленко

*Младший научный сотрудник, аспирант юридического
института Алтайского государственного университета*

E-mail: kovalenkorub5@gmail.com

Категория «личность» как основа формирования доктрины субъекта права: теоретико-правовое исследование

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена информационно-технологическим развитием общества, необходимостью соответствующего развития доктрины права для разрешения пробелов в правовом регулировании и развитии нормотворческой техники. Предметом исследования выступают личность как антрополого-правовая категория и правовая категория субъекта права как элемента правовой системы общества. В процессе написания работы были использованы диалектический, формально-юридический методы, юридический анализ. Конструкция «субъект права» представляет собой возможность для воплощения правового статуса человека, без которого невозможно создание успешного правового регулирования в государстве и обществе, что непосредственно отражается на правовой культуре. Цель работы — раскрыть сущность категории субъекта права в правовой системе общества через призму личности для обоснования перспективы формирования доктрины субъекта права, а также предложить законодателю рекомендации для формирования конструкции правового статуса субъекта права.

Ключевые слова: право, субъект права, правоотношение, личность, правовая культура, правосознание.

Natalia Evgenievna Kovalenko

*Junior Researcher, Postgraduate Student of the Law Institute
of the Altai State University*

The Category of «Personality» as the Basis for the Formation of the Doctrine of the Subject of Law: a Theoretical and Legal Study

Annotation. *The relevance of this research is determined by the information technology development of society, the need for a corresponding development of legal doctrine to address gaps in legal regulation, and the advancement of rulemaking techniques. The subject of this research is the individual as an anthropological-legal category and the legal category of the legal entity as an element of society's legal system. Dialectical, formal-legal methods, and legal analysis were used in writing this work. The concept of «legal entity» represents an opportunity to embody a person's legal status, without which it is impossible to establish successful legal regulation in the state and society, which directly impacts legal culture. The purpose of this work is to reveal the essence of the category of legal entity in society's legal system through the lens of the individual to substantiate the prospects for developing a doctrine of legal entity, as well as to offer recommendations to legislators for shaping the legal status of legal entities.*

Keywords: *law, legal entity, legal relationship, individual, legal culture, legal consciousness.*

Конституционное понимание личности как носителя основных прав и свобод было основополагающим в доктрине советского права [1]. При этом категория личности требует методологического разграничения с содержанием субъекта права: если личность представляет собой антрополого-правовую категорию, характеризующую человека как носителя правового статуса, то «субъект права» является более широким понятием, включающим как физических лиц (личность), так и юридические формы его проявления. Однако в советской правовой доктрине субъект права определялся через призму гражданско-правовой сферы, что не позволяло отразить многообразие его содержания как категории права. Данная концептуальная проблема, связанная с недостаточным теоретическим разграничением категорий личности и субъекта права, сохраняет свою актуальность и в современный период, что неоднократно отмечалось автором статьи в других работах.

Особое значение приобретает гражданское состояние личности, требующее обязательного учета законодателем при разработке отраслевых нормативных актов. Как справедливо отмечает С. А. Комаров, указанное состояние личности следует рассматривать в двух основных аспектах. Во-первых, в качестве государственно-правового института, представляющего собой систему норм, регулирующих «возникновение, существование и прекращение» соответствующего состояния. Во-вторых, как политико-правовую связь между личностью и государством, формирующую основу для определения правового статуса индивида [2, с. 69–70]. Параллельно требует научного переосмысления традиционная трактовка правоспособности как базового элемента правосубъектности. С. А. Комаров предлагает рассматривать правосубъектность не только как совокупность прав и обязанностей. По его мнению, правоспособность заключается в возможности быть обладателем права, как такового [2, с. 74–75]. Что касается правового статуса личности, то его следует рассматривать как заданные нормой права рамки поведения. Личность, понимаемая как единство социально значимых и индивидуально-психологических характеристик, составляет антропологическую основу правового регулирования. Выявленные личностные характеристики позволяют определить ключевые аспекты, которые должны учитываться законодателем в нормотворческом процессе. К числу таких значимых факторов относятся: когнитивно-эмоциональные детерминанты поведения, стиль и характер общественных потребностей, уровень правовой культуры и др. Соответственно, «субъект права» как категория содержательно основывается на основополагающих особенностях личности, т. к. она выступает деятельностным проявлением человека в социуме. Доктрина о субъекте права призвана описать комплексную сущность

категории, основываясь на понятии роли личности в праве и последующем ее юридическом оформлении.

Историческая хронология развития доктрины о субъекте права и личности позволяет утверждать, что ее формирование началось с XX в., сопровождалось принятием первых актов советского государства. Гражданский кодекс СССР 1922 г. был подвергнут обширным комментариям со стороны представителей юриспруденции. Так, С. Н. Ландкоф предлагал отказаться от использования термина «физическое лицо» в качестве субъектов права, считая его устаревшим для определения участников гражданско-правовых отношений [3, с. 5–7]. Следует отметить, что позднее термин «физическое лицо» вошел в оборот как наиболее устоявшийся. Мы согласны с мнением ученого-правоведа. Если в 1920-х гг. рассматривалась только возможность замены термина, то в настоящее время это представляется востребованным.

Рассмотрение субъекта права в теории исключительно как лица, участвующего в правоотношениях, представляется узким. Необходимо исследовать субъект права как категорию. Во-первых, это позволит сформировать комплексную теорию о нем как об основном элементе правовой системы, без которого невозможно само правоотношение и дальнейшее воплощение правовых предписаний. Во-вторых, это даст возможность сформулировать общие признаки проявления субъекта права в доктрине, т. к. в настоящее время развита только практическая составляющая категории, речь идет о ее юридических формах (физические и юридические лица), что приведет к единству терминологии. В-третьих, следует рассматривать комплексно: личностную сторону содержания субъекта права с юридической стороны, что позволит выявить общие закономерности формирования правового поведения, его детерминанты, определить реперные точки воздействия на него со стороны законодателя. Это необходимо для формирования теоретической базы, которую законодатель сможет использовать при построении дефинитивных норм в правовых актах. Согласно анализу законодательного массива именно в них наблюдается ряд ошибок: тождество субъекта права и участников правоотношений; определение субъекта права через синонимы, что не позволяет раскрыть содержание характеристики участника конкретного правоотношения. В юридической доктрине подчеркивается, что дефиниции в норме права должны отвечать ряду требований, среди которых: понятность, системность, отсутствие «дефектов», для предотвращения проявления отмеченных дефектов в правовых текстах [4, с. 44; 5].

Отметим, что законодатель в процессе правотворческой деятельности руководствуется усредненными данными о политико-правовом состоянии личности в социуме, тем самым создавая нормы права наиболее общего характера. Уже на стадии правоприменения возникает неоднородная практика, что связано с личностными особенностями субъектов правоотношений. В первую очередь, следует выявить когнитивно-волевые особенности проявления личности, которые формируются рядом факторов. Среди них принято выделять: окружающую обстановку в обществе и государстве, политико-правовую конъюнктуру, характеристику ролей, выполняемых субъектом. Нередко социальная роль предопределяет отношение к праву в целом, что отражается на правовом сознании личности и правовой культуре.

Таким образом, необходимо разработать научно-методические рекомендации по формированию концепции субъекта права как потенциального участника правоотношений. Для этого требуется: систематизировать содержание данной правовой категории, что позволит выявить эффективные механизмы правового регулирования; унифицировать терминологию в нормативных правовых актах; устранить недостатки юридической техники в текстах нормативных правовых актов, обеспечив их логическую согласованность и единство правового регулирования.

При определении субъекта права как категории необходимо исходить из следующих аспектов:

— конструкция «субъект права» создает возможность для участия личности в правовой системе в целом;

- особое внимание необходимо уделять личностной характеристике человека, определить возможность реализации правового статуса;
- активная роль отводится правосознанию, психологии личности при выборе той или иной модели поведения личности;
- морально-ценностные ориентиры и структура социальных связей в обществе оказывают основное влияние на характер соблюдения правовых предписаний и состояния правовой культуры государства.

Обозначенные аспекты необходимо учитывать при проведении правового мониторинга, направленного на выявление потребностей в правовом регулировании определенных общественных отношений, а также на обнаружение возможных упущений. Лишь комплексный учет общественного мнения, актуальных запросов и социальных ожиданий позволит создать эффективную систему права.

Особое значение приобретает иной подход к повышению правовой культуры, который должен включать совершенствование качества нормативных правовых актов и обеспечение их доступности для граждан. Как отмечала А. Нашиц, правовые нормы призваны сочетать в себе «стабильность и мобильность» [6, с. 84]. Данное положение подчеркивает фундаментальную особенность права как социального регулятора: сохраняя традиционные ценности законодательной техники и правоприменительной практики, оно должно постоянно адаптироваться к изменяющимся условиям. Выявленная тенденция может проявляться в настоящее время, в период технологического расцвета жизни общества и государства, развития информационно-коммуникационных отношений. Отмеченные тенденции нередко сопровождаются проявлением коллизий и пробелов в праве и низким качеством юридической техники, что вызвано отсутствием пересмотра классических концепций в теории правоотношения (в том числе по отношению к субъекту права). До сих пор комплексной теории о субъекте права не было сформулировано, что привело к порождению отдельных дискуссий относительно определения участников отношений в сфере использования высокоавтоматизированных систем, особых условий киберпространства и др.

В связи с этим на первом этапе необходимо проанализировать отношение общества к правовым нормам, что позволит исследовать один из аспектов современной правовой культуры. В рамках данного исследования был реализован социологический опрос, направленный на оценку уровня сложности восприятия текстов нормативных правовых актов различными социальными группами. Трудность восприятия респонденты соотносили со следующими причинами: 38 % — с наличием повторов и длинных предложений; 36 % — со сложностью терминологии; 17,4 % — с неоднозначностью ряда положений; 9 % — с неполнотой норм права, недостаточностью материала, что приводит к использованию отдельных способов толкования.

В свете изложенного, требуется концептуальный пересмотр основополагающих правовых категорий с последующей выработкой научно обоснованных рекомендаций по их законодательной имплементации. Центральным объектом настоящего исследования выступает категория субъекта права, причем особый акцент делается на необходимости учета законодателем поведенческих, когнитивно-эмоциональных причин волевого характера. Ю. А. Тихомиров обращает внимание на изучение поведения человека в правовой реальности исходя из образа, соотносимого с выполняемой социально-правовой ролью [7]. Поэтому представляется методологически оправданным исследование деятельностных детерминант правового поведения субъектов с учетом их профессиональной принадлежности, поскольку такой подход дает возможность выявить и систематизировать устойчивые поведенческие модели. Комплексное изучение указанных аспектов создает методологическую основу для достоверного прогнозирования трансформации общественных отношений, выявления приоритетных векторов их правовой регламентации и разработки эффективных механизмов реализации правового статуса субъектов, что объективно ведет к качественному совершенствованию правовой культуры и упрочению принципов законности. Такой подход позволит предотвратить возникновение негативного явления, обозначаемого

в юридической науке как «юридическая аномия», которое, по мнению А. В. Малько, способно дестабилизировать всю правовую систему [8].

Таким образом, пониманию личности в праве следует придавать больше внимания со стороны как доктрины, так и законодателя. Предполагается, что она выступает стороной категории субъект права, что выражается в его характеристиках и функциях. Во-первых, методологическая основа деятельности природы субъекта права составляет личность, которая объединяет индивидуальные и коллективные черты человека. Во-вторых, конструкция субъекта права способствует проявлению легитимационной функции деятельности индивида. Поэтому перед созданием правовых норм, определяющих субъектов и их правовой статус, законодателю необходимо ознакомиться с их комплексной характеристикой.

Кроме того, правовая культура общества и государства позволяет выявить реперные точки правового регулирования в период развития технологических отношений цифровой реальности. В рамках исследования предлагается следующий подход: сначала анализируется содержание категории личности в праве, что служит методологической основой для последующего изучения субъекта права как ключевого элемента теории правоотношений. Такой анализ особенно актуален в контексте необходимости современного переосмысления данной категории, аналогичного попыткам, которые были предприняты в ранний советский период, но остались незавершенными в силу исторических обстоятельств. Стоит отметить, что дальнейшее исследование субъекта права и влияющих на него факторов представляется перспективным, как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция СССР 1977 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41, ст. 619.
2. Комаров С. А. Советское общенародное государство и личность: Политико-правовые аспекты. Красноярск : Изд-во Красноярск. ун-та, 1986.
3. Ландкоф С. Н. Субъекты прав (лица). М. : Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1928.
4. Коновалов Д. О. Дефинитивная норма в современном российском законодательстве о публичной власти: теоретико-правовой анализ // Правовая культура. 2024. № 3, С. 43–47.
5. Рыбаков В. А. Нетипичные нормы права // Вестник ОмГУ. Сер. : Право. 2013. № 3. С. 24–29.
6. Нашиц А. Правотворчество. Теория и законодательная техника / пер. с рум. И. М. Фодора; под ред. Д. А. Керимова (послел.), А. В. Мицкевича. М. : Прогресс, 1974.
7. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты. М. : Блок-Принт, 2023.
8. Малько А. В. Юридическая аномия: социокультурный анализ // Правовая культура. 2024. № 1. С. 15–22.

References

1. Konstitucija SSSR 1977 g. // Vedomosti Verhovnogo Soveta SSSR ot 12.10.1977. № 41, st. 619. [Constitution of the USSR of 1977 // Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR of October 12, 1977. No. 41, Article 619].
2. Komarov S. A. Sovetskoe obshhenarodnoe gosudarstvo i lichnost': Politiko-pravovye aspekty [The Soviet People's State and the Individual: Political and Legal Aspects]. Krasnojarsk : Izd-vo Krasnojarsk. un-ta [Krasnojarsk University Press], 1986.
3. Landkof S. N. Subekty prav (lica) [Subjects of Rights (Individuals)]. M. : Jurid. izd-vo NKJu RSFSR [Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR], 1928.
4. Konovalov D. O. Definitivnaja norma v sovremennom rossijskom zakonodatel'stve o publichnoj vlasti: teoretiko-pravovoj analiz // Pravovaja kul'tura. [The Definitive Norm in

Contemporary Russian Legislation on Public Authority: A Theoretical and Legal Analysis // Legal Culture]. 2024. No. 3, Pp. 43–47.

5. Rybakov V. A. Netipichnye normy prava // Vestnik OmGU. [Atypical Legal Norms // Journal of Omsk State University]. Ser. : Pravo [Publishing house]. 2013. No. 3. Pp. 24–29.

6. Nashic A. Pravotvorchestvo. Teorija i zakonodatel'naja tehnika [Theory and Legislative Technique] / translated from Romanian by I. M. Fodor; edited by D. A. Kerimov (afterword), A. V. Mickevich; M. : Progress [Publishing house], 1974.

7. Tihomirov Ju. A. Pravo: tradicii i novye povoroty. [Traditions and New Turns]. M. : Blok-Print [Publishing house], 2023.

8. Malko A. V. Juridicheskaja anomija: sociokul'turnyj analiz // Pravovaja kul'tura. [Legal Anomie: A Sociocultural Analysis // Legal Culture]. 2024. No. 1. Pp.15–22.